

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСИММЕТРИИ И КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.Н.Сушкова, профессор

Выход на траекторию стабилизации и устойчивого роста – одна из главных целей экономической стратегии России. Основным элементом долгосрочной стратегии в сельском хозяйстве является нормализация воспроизводственного процесса, который за годы реформ нарушен, что привело к резкому сокращению производственного потенциала отрасли.

В Ульяновской области основные производственные фонды (их стоимость) в сельском хозяйстве сократились с 2000 года на 40%, их списание превысило поступление почти в 5 раз. Затраты на поддержание основных средств в работоспособном состоянии многократно превышают амортизацию. Ежегодно обновляется 1-1,5% основного капитала, что равнозначно периоду его обновления 70-80 лет.

Известно, что материально-техническая база отрасли формировалась в основном в дореформенный период, техника отработала больше двух амортизационных сроков. Положительные примеры по освоению новых инвестиционных проектов на селе пока не дают основания для оптимизма, так как носят очаговый характер, из поступивших тракторов в 2006 году новые составляют всего 2%.

Разруха возникла не сама по себе, причины ее чаще всего объективны и не зависят от хозяйствующих субъектов. В сельском хозяйстве в течение длительного периода времени складывались неординарные условия воспроизводства по сравнению с другими отраслями. В результате этого постоянно происходило изъятие финансовых ресурсов из аграрного сектора экономики различными способами.

Финансовая база в настоящее время на 90% формируется за счет амортизации, потенциал которой должен быть полностью использован в производстве и обеспечивать простое воспроизводство основного капитала. Однако воспроизводственный эффект амортизации в нестабильной экономике был существенно снижен по целому ряду причин:

1. Прежде всего, это источник обесценивался в процессе инфляции, особенно в отрасли с длинным производственным циклом, каким является

сельское хозяйство.

2. Индексы переоценки основных средств, которые применялись до 1996 года, существенно отставали от реальных темпов инфляции, что не позволило создать адекватный источник финансирования основного капитала.

3. Кризис платежей, нарушение платежной дисциплины в сельскохозяйственных организациях привели к увеличению дебиторской задолженности, а, следовательно, ограничивали возможность использования этих средств для инвестирования экономики.

4. Повсеместное нецелевое использование амортизации поистине стало «черной дырой» российской экономики, в которой бесследно исчезли огромные финансовые ресурсы, предназначенные для реального производства. Эти средства частично шли на погашение текущих платежей, а в большей степени на приобретение дорогого офисного оборудования, легкового автотранспорта, строительство элитного жилья для чиновников разного уровня и др.

В результате этого резко ухудшились возможности простого воспроизводства основного капитала. Сельское хозяйство традиционно проигрывало и в ценовом соревновании с другими отраслями. В настоящее время диспаритет цен усиливается и становится самой острой проблемой села.

По оценкам академика РАСХН И.Г. Ушачева, в годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось 10-15% созданного в нем валового продукта, то есть примерно 100-120 млрд. руб. в год. Как и в прежние времена, просчеты в политике и экономике в России возмещались за счет сельского хозяйства. В частности, это позволило решить проблему конкурентоспособности отечественной пищевой промышленности на внутреннем и внешнем рынках, сдержать снижение жизненного уровня городского населения. Экономика Ульяновской области являла особенно яркий пример разорения сельского хозяйства, когда с переходом к рыночным отношениям население городов и поселков приобрело многие виды продовольствия по талонам, по низким фиксированным ценам, а крестьяне покупали сырье и материалы по рыночным ценам, не

получая при этом дотаций. Учитывая понесенный отраслью урон за 15 лет, целесообразно не просто увеличить уровень государственной поддержки и поддержание паритета цен, а принципиально изменить отношение к сельскому хозяйству. Прежде всего, следует учитывать тесную связь между состоянием сельского хозяйства и состоянием России, рассматривать аграрные проблемы как общероссийские, национальные, от которых зависят общие темпы экономического развития страны. Нельзя забывать, что роль сельского хозяйства не ограничивается коммерческой деятельностью, обеспечением продовольственной независимости страны. Село является носителем определенного хозяйственного уклада, культуры традиционного типа, присущих России во все времена, которые необходимо сохранить, пользователем огромных земельных территорий, которые являются национальным достоянием страны и должны содержаться в надлежащем состоянии не только за счет сельян.

2. Земельный вопрос. История, теория и практика доказывают, что ключевым вопросом при решении аграрных проблем является «земельный вопрос». Несмотря на законодательное закрепление права частной собственности на землю в Конституции РФ и других законодательных актах, сельскохозяйственные угодья находились до 2003 года в пользовании и владении крестьян, а распоряжались землями чиновники.

Вопрос об обороте сельскохозяйственных угодий больше десяти лет находился в области политических дискуссий и до сегодняшнего дня находится в начальной стадии его решения.

Причин несколько. В Ульяновской области, например, на 01.01.2006 года государственные (казенные) земли составляли 27% от всей площади сельхозугодий, частные – 73%. По решению Законодательного собрания Ульяновской области продажа государственных земель отложена на 10 лет, 90% частных земель – это земельные доли в кооперативах и акционерных обществах. Сегодня продать земельную долю весьма проблематично, так как не проведено межевание земель, отсутствуют границы земель с частной, муниципальной, федеральной собственностью. Проведение землеустроительных работ затягивается из-за отсутствия средств в бюджете.

По некоторым оценкам, 42% владельцев земельных паев утратили связь с землей, 30% долей не зарегистрирована, большая часть долей зарегистрирована в общем реестре коллектива. Ситуация усугубляется тем, что владельцами земельных паев являются пожилые люди, которые не могут и не хотят заниматься перерегистрацией

права собственности и платить за это деньги.

Последствия нерешенности земельного вопроса весьма плачевны. В 2005 году в области не использовалось 700 тыс. гектар пашни, заросло не сорняками, а лесом 34 тыс. гектар. В Базарносызганском и Тереньгульском районах не используется почти 80% земли.

3. Трудовой потенциал. При проведении реформ человек стал не целью, а средством производства, которое нещадно эксплуатировалось. Общеизвестно, что начисленная заработная плата на селе ниже прожиточного минимума. Десятки лет люди не получали реальной заработной платы. Большая часть выдавалась «натурой» по принципу «на тебе убоже, что мне не гоже». Из 33 млн. семей к категории бедных в России относится 29,5 млн. Это самый дешевый ресурс в России, так как из цены продукции исключена стоимость воспроизводства рабочей силы. В результате идет миграция трудоспособного населения в город, кадровый потенциал квалифицированных работников сократился: механизаторов в 2,5 раза, животноводов в 3 раза. Самый большой дефицит на селе – люди. Обезлюдили огромные территории, исчезло 17 тыс. деревень, а, следовательно, практически утрачен социальный контроль над огромным потенциалом и территориями.

Это представляет серьезную геополитическую проблему и угрозу, так как имеет место явная демографическая и экономическая экспансия со стороны сопредельных государств, особенно Китая в Сибири и на Дальнем Востоке. Природа не терпит пустоты и свято место пусто не бывает. Если не будут обрабатываться свои земли, этим займутся другие. Уже сегодня во многих странах испытывается дефицит воды, земли, воздуха. Особенно там, где высокая плотность населения. Например, на Дальнем Востоке 1 человек приходится на 1 км², в Китае – 300 человек, а живут они рядом и наверняка имеют стратегию по заселению Дальнего Востока (считают его своей землей). Китайцы проникли во все сферы деятельности: от казино до бани, и представляют угрозу национальной безопасности России. Экономическая экспансия на Дальнем Востоке стала реальной действительностью.

Аграрный сектор является системообразующей сферой сельских территорий. Сельскохозяйственное производство и жизнь на селе неразделимы, поэтому все целевые программы должны быть ориентированы на комплексное решение экономических, социальных, демографических, экологических и территориальных проблем. В законе это нашло частичное отражение в статье

5.2 «Цели государственной аграрной политики» и статьях 10.2, 13, но в основном все ориентировано на производство. Но производства не будет, если не будет людей. В нашей хозяйственной практике также допускается односторонний подход к решению аграрных проблем. Любими средствами – увеличение объема производства, даже если монополизирована экономика, не решаются социальные проблемы, проблемы занятости населения, проблемы развития территорий и их инфраструктуры.

Поэтому при разработке государственной программы развития сельского хозяйства следует исходить из принципа воссоздания целостности социально-экономического пространства села.

Главная задача освоения и восстановления экономики сельских территорий – это обеспечение занятости населения, то есть развитие производств и промыслов, в том числе и личного подсобного хозяйства. Проведение «тихой революции» в экономике Запада в настоящее время сопровождается переориентацией вложений из производства – в человека. Это предполагает не только повышение уровня жизни на селе, но и решение социальных проблем. Там считают, что вложения в человека – это выгодно, а самое главное – это позволяет решать весь спектр экономических и социальных проблем.

4. Чрезвычайно высокая неоднородность экономического пространства России также является одной из причин, порождающих острые социально-экономические проблемы. При большой поляризации экономики нет основания говорить о росте национальной экономики как единого организма.

Социально-экономические различия ослабляют относительную сопротивляемость некоторых частей целостной системы и тем самым снижают ее устойчивость. Особенно болезненно сказываются на экономике социальные различия (таблица 1). При социализме они были несущественными.

Противоречия в социальной сфере обостряются. С одной стороны, очевидно резкое снижение условий и качества жизни за годы реформ, с другой стороны, наблюдается высокий уровень региональных диспропорций и их ежегодное нарастание.

Ни один регион округа не достиг по социальным индикаторам уровня 1990 года, за исключением Татарстана и Башкортостана по вводу жилья. Ульяновская область по уровню развития социальной сферы занимала в 1990 году шестое место среди 14 регионов округа, в 2005 году, не-

смотря на некоторую положительную динамику в инвестировании, региону не удалось выйти из кризиса. Результаты комплексной рейтинговой оценки уровня и качества жизни в Ульяновской области показали, что она находится на последнем 14-ом месте (таблица 2). За последние годы в области не строятся больницы, школы, детские дошкольные учреждения. Чаще детские учреждения перепрофилируются. Таким образом, общий социальный фон в Ульяновской области самый низкий в округе.

Большая поляризация экономического пространства проявляется также в производственной и инвестиционной деятельности и часто зависит от межрегионального распределения ресурсов. В более выгодном положении оказались республики (Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Удмуртия) и области, имеющие регионообразующие отрасли – такие, как Самара. Здесь суммарный индекс инвестиционной активности 6-13, в Ульяновской области – 2,9, то есть в 4,6 раза ниже, чем в Татарстане.

Понятно, что область, находясь в таком глубочайшем кризисе, не в состоянии самостоятельно решать свои экономические и социальные проблемы. Федеральный центр должен обеспечить выравнивание социальных условий жизни на селе в соответствии с минимальными социальными стандартами, принципиально изменить формы и инструменты государственного регулирования и усилить их в кризисных территориях сельского хозяйства.

Закон «О развитии сельского хозяйства» является важной ступенью в реализации новой стратегии государственного регулирования аграрной экономики, которая предусматривает более активное и целенаправленное использование административного ресурса и широкого спектра экономических методов. В то же время любая экономическая система, в том числе и агропромышленный комплекс, должна использовать резервы саморегулирования и саморазвития экономики.

Рынок, конечно, является активным саморегулятором экономики, но все надежды на то, что он упорядочит экономические отношения на селе, не увенчались успехом.

Большие потери регион в целом и хозяйствующие субъекты понесли вследствие неэквивалентного межотраслевого обмена, нацеленности аграрной экономики на промежуточный, а не конечный результат. Новые хозяйственные связи непостоянны, часто случайны и непредсказуемы. Многочисленные посредники на продовольственном рынке контролируют товарные и денежные

1. Изменение уровня и качества жизни в Приволжском федеральном округе

Показатели	По округу в среднем		1990 г. к 2005г., раз	Ульяновская область		1990 г. к 2005г., раз
	1990 г.	2005 г.		1990г.	2005г.	
Средний доход на душу населения, руб.	160	4783	-	176	3640	-
Уровень безработицы, %	-	8,4	-	-	10,5	-
Ввод социальных объектов:						
- жилья, м ² на 1000 ч.	44,3	26,4	1,7	53,2	13,2	4,0
- дошкольных учреждений, мест	188,0	4,6	40,9	282,0	0	-
- школ, мест	371,0	54,6	6,8	556,0	0	-
- больниц, коек	17,7	9,0	2,0	28,3	0	-
Потребление на душу населения, кг:						
- мяса	71,0	53,0	1,3	71,0	42,4	1,7
- молока	370,0	276,0	1,35	407,0	207,0	1,95
- овощей	70,0	99,0	0,7	69,0	89,0	0,8

Источник: Регионы России, 2005 год

2. Приволжский федеральный округ.

Трансформации в социально-экономическом и социальном аспектах регионов

Территориальный округ	Прогноз о демографической сфере				Изменения демографической сферы				Социально-экономическая сфера				Всего социально-экономический индекс по различным				
	1990г. оц.		2005г. оц.		1990г. оц.		2005г. оц.		1990г. оц.		2005г. оц.		1990г. оц.		2005г. оц.		
	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С	
1 Башкортостан	6,1	5	6,7	4	8,4	3	7,8	2	8,1	11	8,6	3	22,6	2	23,1	2	→
2 Кировская обл.	5,9	7	5,5	10	7,5	5	4,4	13	8,4	5	7,7	8	21,8	5	17,6	12	↓
3 Марий-Эл	5,0	13	4,7	12	9,1	1	5,2	11	8,2	10	6,8	13	22,3	4	17,8	11	↓
4 Мордовия	5,1	12	5,1	11	5,8	13	6,0	4	8,4	7	7,8	7	19,3	14	18,9	8	↑
5 Нижегородская обл.	5,6	9	6,0	6	6,0	11	5,5	8	8,6	3	8,0	6	20,2	9	19,5	6	↑
6 Оренбургская обл.	6,2	4	6,9	3	6,1	10	7,4	3	8,5	4	8,0	5	20,8	8	22,3	4	↑
7 Пензенская об.	4,5	14	4,0	14	7,0	8	5,4	9	8,3	8	7,2	11	19,8	12	16,6	13	↓
8 Пермская обл.	6,8	2	6,1	5	5,3	14	4,9	12	8,1	12	8,6	4	20,2	10	19,6	5	↑
9 Самарская обл.	6,8	1	7,4	1	6,3	9	6,0	5	8,6	2	8,9	1	21,7	6	22,3	3	↑
10 Саратовская обл.	5,3	10	5,9	8	5,8	12	5,4	10	8,8	1	7,2	12	19,9	13	18,5	9	↑
11 Татарстан	6,4	3	6,9	2	7,9	4	13,3	1	8,3	9	8,8	2	22,6	1	29,0	1	↑
12 Ульяновская обл.	5,2	11	6,0	7	7,0	7	5,9	6	8,0	13	7,4	9	20,2	11	19,3	7	↑
13 Ульяновская обл.	5,6	8	5,5	9	8,5	2	2,9	14	8,4	6	6,8	14	22,5	3	15,3	14	↓
14 Чувашия	6,0	6	4,7	13	7,2	6	5,8	7	7,9	14	7,3	10	21,1	7	17,8	10	→
Коллективный индекс	1,4		1,9		1,7		4,6		1,1		1,5		1,2		2,2		

потоки, разоряя сельских товаропроизводителей.

В этих условиях мощным стабилизирующим и системообразующим фактором является развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, обеспечивающее механизм синхронизации и согласования интересов предприятий и отраслей, входящих в систему АПК. В статье 16 закона предполагается участие союзов и ассоциаций в реализации аграрной политики. Именно объединение усилий для совместной деятельности обеспечивает партнерам по агробизнесу синергетический эффект от сложения усилий и концентрации технических, финансовых, инвестиционных ресурсов, обеспечивает ритмичность и сбалансированность работы всех звеньев АПК, их нацеленность на конечный результат, восстановление продовольственной цепочки.

УДК 631.145 + 657 + 336

НЕФОРМАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Н.Е.Сапранкова, соискатель

Научный руководитель – В.Н. Шитов, к.э.н., доцент, Ульяновская ГСХА

Широко распространенные в нормативных документах и практике анализа банкротства и финансового оздоровления такие показатели, как коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, на наш взгляд, не являются критериями, наиболее достоверно определяющими вероятность наступления банкротства сельскохозяйственных предприятий.

Особенности формирования оборотных средств в нашей стране не позволяют прямо использовать критериальные уровни коэффициентов платежеспособности, применяемых в мировой практике. Создание шкалы критериальных уровней может опираться лишь на средние величины соответствующих коэффициентов, рассчитанных на основе фактических данных однородных предприятий (одной отрасли).

На наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от предрасположенности к банкротству:

- к первому классу следует относить сельскохо-

зяйственные предприятия, имеющие стабильное финансовое состояние (показатели эффективности сельскохозяйственного производства у которых выше среднеотраслевых при наличии прибыли от реализации);

- ко второму – предприятия с удовлетворительным финансовым состоянием, имеющие показатели на уровне среднеотраслевых при наличии прибыли от реализации;

- к третьему – предприятия с неудовлетворительным финансовым состоянием, имеющие показатели на уровне ниже среднеотраслевых, при этом реализация убыточна.

Рассмотрим, насколько данной классификации соответствуют сельскохозяйственные предприятия Ульяновской области. Для начала проанализируем экономическую эффективность пяти прибыльных сельскохозяйственных предприятий, участвовавших в программе финансового оздоровления, но выбывших из нее вследствие неуплаты текущих налоговых платежей: СХПК «Большенагаткинский» Цильнинского района, СХПК «Кундюковский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,

СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района, СХПК «Сельский» Цильнинского района,